

Чай И усмехнулся, его зрачки незаметно сузились, став холодными и зловещими, словно у змеи:

— Что я вижу перед собой? Трусливого ничтожества, которое умеет только давать на слабых. Как ты добыл эти пилюли? Их изготовил ученик из Павильона Линмяо, алхимик алой пилюли. Нет, даже не он лично. Он бы никогда не стал унижаться, передавая свои творения такому, как ты. Так что ты подкупил слугу, который прислуживает этому ученику. Этот слуга крал бракованные пилюли, которые ученик выбрасывал, и передавал их тебе, не так ли?

Продавец, пойманный ледяным взглядом Чай И, почувствовал, что все его секреты словно обнажились перед этим «юношей». Он словно видел его насквозь, проникая в самую суть его существа.

Когда Чай И перестал намеренно говорить мягким голосом, продавец понял, что перед ним вовсе не девушка, а юноша, переодетый в женскую одежду.

Переодевание женщин в мужчин было обычным делом, чтобы избежать преследований, но мужчины, переодевающиеся в женщин, встречались крайне редко.

Кто же этот юноша на самом деле?

Но это было ещё не всё. Юноша продолжал пристально смотреть на него, своими нечеловеческими глазами словно проникая в его душу.

Продавец дрожал — это была дрожь его души.

— Как ты называешь своего отца — скотиной? Это вполне справедливо, ведь он хуже скотины, не так ли? Он любил пить, а напившись, избивал людей. Даже если у него не было денег на выпивку, он всё равно бил. Именно он сломал ногу твоей матери, верно? А что случилось потом? Однажды он случайно убил её, и ты, чтобы отомстить, начал подмешивать яд в его вино. Постепенно, капля за каплей, через год ты отомстил за мать.

Продавец умолял в душе остановиться. Он больше не хотел продавать, не хотел ничего. Но почему-то он не мог оторвать взгляд, хотя всё его тело дрожало от страха, он словно был прикован к земле.

Чай И, словно дьявол, продолжил:

— Позволь мне увидеть больше, какие ещё у тебя есть грязные секреты.

— О, вот ещё один. Ты подозреваешь, что твой сын — тот, кто так талантлив и часто хвалим учителями — не твой родной.

— Почему ты так думаешь? Потому что ты сам видел, как твоя жена изменяла тебе с тем, кто всегда тебя презирал.

— Этот человек был сильнее тебя и богаче. Как могло случиться, что в твоём роду, где все поколения были глупцами, родился такой умный ребёнок? Если бы он был сыном того человека, всё стало бы понятно.

— Ты ненавидел, так ненавидел, что готов был убить. Но что ты мог сделать? Это твоя жена, ты так её любил, так долго добивался её. Жениться на ней было везением всей твоей жизни. Как ты мог причинить ей вред?

— Раз ты не можешь причинить ей вред, то позволь мне помочь тебе. Пойди к тому, кто виноват, что скажешь?

Дьявол! Этот юноша был настоящим дьяволом, способным видеть сквозь человеческие души!

Продавец хотел отказаться, но не мог пошевелиться.

— Иди, найди его. Разве ты не мечтал убить его? Он заслуживает смерти за то, что соблазнил твою жену. Иди, не бойся, ты точно сможешь с ним справиться.

Голос Чай И был мягким, словно дьявол, шепчущий на ухо.

Убей его... Убей его...

Эти слова звучали в ушах продавца, словно заклинание, и вскоре его взгляд стал мутным.

Чай И легко вытащил рукав из рук продавца, его голос снова стал тихим и плачущим:

— Я больше не хочу эти пилюли. Если ты продолжишь приставать, я позову на помощь.

Продавец тупо смотрел на Чай И. Какие пилюли? Это уже не имело значения. Важно было то, что он должен был найти того, кто соблазнил его жену — его богиню.

С красными глазами продавец вошёл в соседнюю лавку, и вскоре оттуда раздался пронзительный крик:

— Хуан Лаосань, ты с ума сошёл! Что ты делаешь? Убийство!

Вскоре мужчина средних лет, держась за окровавленную руку, вышел из лавки, за ним следовали слуги, которые держали продавца.

Продавец выглядел растерянным. Он не понимал, что с ним произошло. Он знал об этом уже давно, но всегда сдерживался. Почему сегодня он вдруг решил убить?

Он поднял растерянный взгляд и встретился глазами с девушкой в толпе. Он узнал её — это та самая девушка, которая хотела купить пилюли у него, но в итоге не купила. Почему она не купила, он не мог вспомнить.

Внезапно продавец содрогнулся и больше не посмел смотреть в глаза девушке. Даже если память была стёрта, страх перед Чай И глубоко засел в его душе.

Чай И саркастически усмехнулся, вышел из толпы и продолжил свой путь.

— Господин, У Хэ пойман.

Ань Юй, весь в грязи и крови, выглядел измождённым. Он не стал переодеваться, а сразу же привёл У Хэ, зная, что его внешний вид для господина не имеет значения по сравнению с одной волосинкой Чай И.

— Господин, У Хэ признался, что Чай И вошёл в Лес Юймин.

Лес Юймин — это место, куда каждый год отправлялись великие мастера, старцы из могущественных семей и даже те, кто был на грани вознесения. Но никто, независимо от своей силы, никогда не возвращался оттуда.

И тем более Чай И, который был лишён небесного духовного корня и не имел ни капли силы.

Возможно, на этот раз Чай И действительно...

Ань Юй опустил голову, не смея смотреть на Ци Тяньюй.

Услышав это, Ци Тяньюй оцепенел, а затем начал кашлять так сильно, что белый платок мгновенно пропитался кровью. Он даже не взглянул на него, бросив в урну.

— Приведите его сюда.

Ци Тяньюй подавил ком в горле, его голос был глухим.

Ань Юй с тревогой посмотрел, но, вспомнив про А Фэй, ничего не сказал и махнул рукой, чтобы привести У Хэ.

Два высоких стража ввели У Хэ. Несмотря на то что он был пленником, У Хэ выглядел опрятно, без признаков унижения. Даже в таком положении он оставался элегантным.

— Почему ты не кланяешься перед господином?

Ань Юй, заметив, что У Хэ смотрит на Чай И без капли уважения, ударил его ногой.

У Хэ пошатнулся, едва не упав, но вовремя выпрямился.

Он холодно посмотрел на Ань Юй, и, несмотря на своё положение, его взгляд заставил Ань Юй почувствовать холод.

У Хэ усмехнулся и повернулся к Ци Тяньюй:

— Господин Ци, мы с тобой одного поколения, оба из четырёх великих семей. Разве я должен кланяться тебе?

— У Хэ, ты забыл, в каких мы отношениях?

Ци Тяньюй смотрел на У Хэ с ненавистью, его глаза полны ярости, словно он готов был разорвать его на части.

— Не только кланяться, я готов разорвать тебя на куски!

У Хэ был ошеломлён. Он не ожидал, что Ци Тяньюй ненавидит его так сильно.

Чай И был всего лишь человеком без небесного духовного корня, который женился на Ци Тяньюй всего несколько месяцев назад. До этого они даже не знали друг друга. Как же за такой короткий срок Ци Тяньюй так сильно привязался к Чай И?

У Хэ понял, что недооценил их чувства. Он постарался успокоить свои эмоции и мягко объяснил:

— Я действительно не хотел причинять вред, я лишь хотел одолжить твою кровавую духовную жемчужину. То, что Чай И пропал, было не моим желанием...

Не дав ему закончить, Ци Тяньюй, охваченный яростью, выхватил меч Ань Юй и вонзил его в живот У Хэ.

У Хэ с удивлением смотрел на Ци Тяньюй, его живот скрутило от боли.

Ци Тяньюй вытащил меч, и тёплая кровь брызнула на его бледное лицо, делая его похожим на демона из преисподней.

— Заставь его поклониться!

Ци Тяньюй сказал ледяным голосом.

— Ты... ты действительно решил враждовать с семьёй У?

У Хэ не мог поверить, что это происходит наяву.

Ци Тяньюй усмехнулся:

— Семья У? Что она значит по сравнению с моим мужем? Ради него я готов враждовать со всем миром.

— Ань Юй, чего ты ждёшь?

<http://bllate.org/book/16366/1480175>